

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-УД22-14СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

31 мая 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Климова А.Н., Хомицкой Т.П.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам осужденных Миннахметова Р.Х. и Хазиева А.М. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2021 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года.

По приговору суда с участием присяжных заседателей:

Миннахметов Рустем Халитович, [REDACTED]

[REDACTED],
[REDACTED] не судимый, -

осужден к лишению свободы по: п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет с ограничением свободы на 1 год, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 17 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями;

Хазиев Айрат Мисбахович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 22.09.1995 по ч. 2 ст. 144, ч. 2 ст. 148.1, ст. 40 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы; 30.09.1995 по ч. 3 ст. 117, ч. 3 ст. 40 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 2 года 7 месяцев 1 день;

- 23.05.2001 по ст. 119, п.п. «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 21.04.2005 условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 2 дня;
- 13.12.2006 по ч. 1 ст. 139, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; 11.01.2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 10.06.2011 по отбытии наказания;
- 06.07.2014 по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожден 30.04.2019 условно-досрочно на 1 год 4 месяца 29 дней, -

осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства; по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года лишения свободы; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности на 3 года 1 месяц лишения свободы.

В соответствии с п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение по приговору от 16.07.2014 отменено, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 4 года лишения свободы.

По п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ осужден на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Хазиеву А.М. по совокупности преступлений предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Хазиеву А.М. назначено наказание - 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями.

Указанным апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

По этому же делу осужден Фартдинов С.А., судебные решения в отношении которого в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Миннахметова Р.Х. и Хазиева А.М., адвокатов Волобоевой Л.Ю. и Молокановой Т.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Потаповой К.И., просившей об их отклонении,
Судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Миннахметов Р.Х. и Хазиев А.М. признаны виновными в совершении ими по предварительному сговору

группой лиц убийства Я [ ] и покушения на убийство Ш [ ] в ночь на 12 августа 2012 года в селе [ ]

Хазиев А.М., кроме того, признан виновным в незаконном проникновении в жилище И [ ] а также в совершении кражи его имущества, причинившей значительный ущерб гражданину, 22 марта 2020 года в д. [ ] того же района при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Миннахметов Р.Х. просит судебные решения изменить, переквалифицировать его действия на ст. 111 УК РФ и смягчить наказание, указывая на то, что председательствующим его действия квалифицированы неправильно, так как вердиктом не установлено наличие у него прямого умысла на лишение жизни потерпевших. Утверждает, что в ходе судебного разбирательства были нарушены требования уголовно-процессуального закона и его право на защиту. Во вступительном слове государственный обвинитель в утвердительной форме высказался о виновности подсудимых, давал юридическую оценку их действиям, оказывая недопустимое воздействие на присяжных. Государственный обвинитель задавал участникам процесса наводящие вопросы, тогда как вопросы стороны защиты необоснованно снимались председательствующим. Предложенные стороной защиты формулировки вопросов при составлении вопросного листа были проигнорированы, в результате чего вопросный лист содержал вопросы, противоречащие фактическим обстоятельствам дела. При назначении наказания суд необоснованно не применил положения, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, не обсудил вопрос о возможности применения правил, предусмотренных ст. 94 УК РФ, хотя на момент совершения преступления ему только исполнилось 18 лет. Просит учесть, что с момента совершения преступления прошло более 8 лет, поводом для ссоры явилось противоправное поведение потерпевшего, а также то, что он не судим, характеризуется положительно, имеет малолетнего ребенка, частично признал вину, активно способствовал раскрытию преступления и изобличению соучастников. С применением положений, предусмотренных ст.ст. 62, 64 и 65 УК РФ просит смягчить назначенное ему наказание;

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Хазиев А.М. просит приговор в части его осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п.п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить с прекращением его уголовного преследования за непричастностью его к совершению этих преступлений. Обращает внимание на то, что постановлением следователя от 26 декабря 2013 года уголовное преследование его по данным событиям было прекращено с признанием его права на реабилитацию. Утверждает, что постановление суда от 29 мая 2020 года (т. 7, л.д. 105-107), которым разрешена отмена указанного постановления следователя, является незаконным, поскольку оно вынесено с нарушением требований ст. 214.1 УПК РФ и вопреки правовым позициям, сформулированным в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 N 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных

положений УПК РФ в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко». Несмотря на то, что с момента вынесения следователем постановления от 26 декабря 2013 года прошло более 1 года, суд, разрешая его отмену, свое решение надлежащим образом не мотивировал, и не привел в своем постановлении существенных оснований для своих выводов. В соответствии со ст. 391 УПК РФ постановление суда вступает в законную силу, и исполняется по истечении срока его апелляционного обжалования или пересмотра. Постановление суда от 29 мая 2020 года было обжаловано, рассмотрено в апелляционном порядке и вступило в законную силу 17 июля 2020 года. Несмотря на это оно было приведено в исполнение немедленно. В тот же день (29 мая 2020 года) постановление следователя 26 декабря 2013 года было незаконно отменено. В связи с этим все полученные после 29 мая 2020 года доказательства, в том числе, показания потерпевшего Ш [REDACTED], свидетелей М [REDACTED] и Ш [REDACTED] обвиняемого Миннахметова, являются недопустимыми.

Кроме того, при рассмотрении дела судом первой инстанции было нарушено его право на защиту. Председательствующий нарушал принцип равноправия сторон, вел заседание с обвинительным уклоном, запрещал ему исследовать доказательства его невиновности и причастности к преступлению других лиц, о чем давали показания свидетели Ш [REDACTED] и М [REDACTED], потерпевший Ш [REDACTED]. Суд необоснованно отклонил его отказ от адвоката Голицыной, отказал в постановке перед присяжными вопросов, свидетельствующих о его невиновности, о недоказанности применения «утятницы», об отсутствии предварительного сговора. В напутственном слове председательствующий дважды изложил обвинение, но не напомнил доказательства, свидетельствующие о невиновности подсудимых.

Осужденный Хазиев А.М. просит также в остальной части (в части его осуждения по ст.ст. 139 ч. 1 и 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ) приговор изменить и снизить назначенное ему наказание. Обращает внимание на то, что при назначении ему наказания суд неправомерно дважды учел наказание по приговору от 16.07.2014 года – сначала при назначении наказания по ст. 70 УК РФ, а потом – по ст. 69 ч. 5 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Файрушин Р.Р. просит их отклонить, и оставить судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Миннахметова Р.Х. и Хазиева А.М. основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

Постановление суда от 29 мая 2020 года, которым была разрешена отмена постановления следователя о прекращении уголовного дела в отношении Хазиева А.М., является законным, поскольку оно вынесено с соблюдением требований ст. 214.1 УПК РФ и согласуется с правовыми позициями, сформулированным в постановлении Конституционного Суда

РФ от 14.11.2017 N 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко».

Из материалов дела усматривается, что 20 мая 2020 года и.о. руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Республике Татарстан обратился в суд с ходатайством об отмене постановления от 26 декабря 2013 года о прекращении уголовного преследования в отношении Хазиева А.М. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (т. 7, л.д. 105-107).

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 29 мая 2020 года оно было удовлетворено (т. 7, л.д. 108-109). В тексте постановления, в частности, указано, что лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено и его защитник не возражали против удовлетворения ходатайства. Вопреки утверждениям, содержащимся в кассационной жалобе осужденного Хазиева А.М., это постановление надлежащим образом мотивировано. В частности, ссылками на показания потерпевшего Ш [REDACTED], свидетелей М [REDACTED] и Ш [REDACTED] а также обвиняемого Миннахметова Р.Х., прямо указавших на причастность Хазиева А.М. к преступлению.

Постановлением и.о. руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Республике Татарстан от 29 мая 2020 года постановление о прекращении дела было отменено, Хазиев А.М. в тот же день был задержан, и 30 мая 2020 года постановлением судьи был заключен под стражу (т. 7, л.д. 110-119).

Доводы осужденного Хазиева А.М. о незаконности немедленного приведения в исполнение постановление суда от 29 мая 2020 года, несмотря на его апелляционное обжалование, не могут быть приняты во внимание.

По смыслу закона решения, имеющие промежуточный характер (каковыми являются и постановления об отмене постановления о прекращении дела), обращаются к исполнению немедленно, кроме случаев, когда должностные лица органа предварительного расследования, прокурор или суд придут к иному решению. Соответственно, ч. 1 ст. 389.8 УПК РФ, предусматривающая, что подача апелляционных жалобы приостанавливает приведение постановления в исполнение, не распространяет это правило на промежуточные судебные решения. В противном случае обжалование последних приводило бы к невозможности осуществления процессуальных действий, по природе своей предполагающих безотлагательность их выполнения (определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 года N 286-О, от 27 июня 2017 года N 1179-О, от 28.02.2019 N 508-О).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором осужденные признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами,

исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденного о своей невинности, об оценке противоречий в доказательствах, по закону не требуется. Поэтому доводы осужденного Хазиева А.М. о том, что в приговоре нет доказательств его причастности к преступлениям, удовлетворению не подлежат.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст.ст. 328-329 УПК РФ.

Изложенные в кассационных жалобах осужденных доводы об обвинительном уклоне, о необъективности и предвзятости председательствующего по делу, необоснованном отклонении ходатайств стороны защиты и об удовлетворении ходатайств государственного обвинителя, о снятии ряда вопросов представителей стороны защиты, не находят своего подтверждения в материалах дела.

Стороны во вступительных заявлениях сообщили свои версии относительно предъявленного подсудимым обвинения. Сторона обвинения поддержала версию о причастности подсудимых к совершению преступления в составе группы лиц. Данных о том, что при этом стороной обвинения было оказано какое-либо неправомерное воздействие на присяжных заседателей, материалы дела не содержат.

Все заявленные участниками процесса ходатайства ставились председательствующим на обсуждение сторон, по ним принимались решения, отвечающие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий останавливал участников процесса, делал им замечания, в тех случаях, когда кто-либо из сторон пытался опорочить доказательства, признанные допустимыми. Им снимались также вопросы, которые в соответствии с ч. 2 ст. 334 УПК РФ не подлежат выяснению в присутствии присяжных заседателей, не относящиеся к делу и повторные вопросы.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Хазиева А.М. доводы о том, что судом первой инстанции было нарушено право подсудимых на защиту путем запрета стороне защиты, выдвигать другие версии обстоятельств преступления и о причастности к нему других лиц, не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Председательствующий разъяснял присяжным заседателям положения закона о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению. Во вступительном слове председательствующий сообщил присяжным заседателям о том, что

сторона обвинения и сторона защиты представят им свои версии и оценки доказательств.

Стороны во вступительных заявлениях сообщили свои версии относительно предъявленного подсудимым обвинения. Сторона обвинения поддержала версию о причастности всех подсудимых к совершению преступлений, в которых они обвиняются. Защита Хазиева А.М. настаивала на его непричастности к совершению преступлений.

Таким образом, в судебном заседании присяжным были представлены сторонами не только версия, соответствующая предъявленному обвинению, но и иные версии совершения преступлений.

В ходе судебного разбирательства сторонами давалась оценка и возможной причастности иных лиц к совершению преступлений. В частности, Хазиев А.М. в своих показаниях неоднократно доводил до сведения присяжных утверждения о своей невиновности и о причастности к преступлению других лиц, в том числе, свидетелей Я [REDACTED] и Ш [REDACTED].

Представителями защиты подсудимого Хазиева А.М. многократно приводились доводы, свидетельствующие о том, что преступление (по их мнению) было совершено не Хазиевым А.М., а другим лицом или лицами.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Все ходатайства, касающиеся недопустимости доказательств были разрешены председательствующим после их обсуждения с участием сторон. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств надлежащим образом мотивировал.

Доводы осужденного Хазиева А.М. о нарушении его права на защиту в связи с ненадлежащим выполнением своих обязанностей адвокатом Голицыной Н.С., и необоснованным отклонением его отказа от этого защитника не могут быть признаны обоснованными.

Как усматривается из протокола судебного заседания, подсудимый Хазиев А.М. действительно 25 марта 2021 года заявлял отказ от указанного защитника на том основании, что у них имеются разногласия, связанные с оценкой заключений экспертов и сопоставлением показаний свидетелей, отклонением его ходатайств об оглашении ряда допрошенных по делу лиц (т. 13, л.д. 210). Судом данный отказ был обоснованно отклонен по причине отсутствия препятствий для участия данного защитника в деле по назначению суда.

Одновременно он просил назначить для его защиты адвоката Канафиева. Хазиеву А.М. было разъяснено право заключить соглашение для участия в деле другого защитника, для чего в судебном заседании был объявлен

перерыв на 6 дней. После возобновления судебного разбирательства выяснилось, что адвокат Канафиев Ф.М. не может принять участие в деле в связи с занятостью в других судебных заседаниях с выездом за пределы г. ████████. Ни самим Хазиевым А.М., ни кем-либо по его поручению, соглашения с другим защитником заключено не было, и он согласился на то, чтобы адвокат Голицына Н.С. продолжала участвовать в деле (т. 13, л.д. 111-114).

На следующий день он вновь заявил аналогичный отказ, мотивируя его тем, что ранее он просил адвоката истребовать медицинские документы, подтверждающие факт применения к нему насилия сотрудниками правоохранительных органов, чего адвокат не сделала. Адвокат Голицына Н.С. пояснила, что она подготовила соответствующий запрос, но впоследствии оказалось, что необходимые документы уже имеются у Хазиева А.М. на руках. В связи с чем отказ от адвоката был обоснованно отклонен.

В следующее заседание – 6 апреля 2021 года – адвокат Голицына Н.С. не явилась по причине болезни, и была заменена адвокатом Ларионовым М.Ю. с согласия осужденного.

С учетом того, что отказ осужденного Хазиева А.М. от защитника Голицыной Н.С. был обоснованно отклонен, и что фактически защитник Голицына Н.С. не принимала участия в дальнейшем рассмотрении уголовного дела по существу, будучи замененной другим защитником, оснований для признания нарушенным право осужденного на получение квалифицированной юридической помощи не имеется никаких оснований.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах, нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было.

Вопросный лист был составлен судьей в соответствии с законом, с учетом обвинения, предъявленного каждому из подсудимых, в том числе, Миннахметову Р.Х. и Хазиеву А.М., результатов судебного следствия и прений сторон. Стороне защиты при этом была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по формулировкам вопросного листа.

Председательствующий в пределах своих полномочий в соответствии со ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Он не усмотрел необходимости постановки частных вопросов по позиции стороны защиты, и это решение не противоречит положениям ст. 339 УПК РФ. Формулировка вопросов не предопределяла ответы на них, позволяла учесть позицию стороны защиты. В том числе, в отношении подсудимого Хазиева А.М., позиция которого заключалась в полном отрицании причастности к преступлениям. Присяжным было разъяснено право дать отрицательные ответы на поставленные вопросы, либо вычеркнуть недоказанные обстоятельства.

Председательствующий обоснованно не поставил перед присяжными заседателями вопросы, требующие излишней детализации, в том числе, о недоказанности применения «утятницы», об отсутствии предварительного сговора, как на это обращается внимание в кассационных жалобах, поскольку согласно закону присяжные заседатели являются судьями факта, и не могут отвечать на вопросы, требующие юридических познаний.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям, предусмотренным ст. 340 УПК РФ, являлось объективным и беспристрастным.

Согласно протоколу судебного заседания сторонам была предоставлена возможность высказать свои возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего. Никаких возражений от представителей сторон не поступило.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.

Напутственное слово председательствующего по данному делу отвечает требованиям закона. Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах, председательствующий в напутственном слове не обязан излагать существо всех без исключения доказательств, имеющих по делу, и разъяснять, какие именно позиции сторон подтверждаются, либо опровергаются этими доказательствами, не вправе сам давать оценку доказательствам.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия осужденных Миннахметова Р.Х. и Хазиева А.М., в том числе, как убийство и покушение на убийство совершенные с прямым умыслом, группой лиц по предварительному сговору, председательствующим квалифицированы правильно с приведением необходимой мотивации в приговоре.

Наказание Хазиеву А.М. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих и отягчающих наказание.

Его доводы о том, что при назначении ему наказания суд неправомерно дважды учел наказание по приговору от 16.07.2014 года, не

основаны на законе.

По смыслу закона, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если одни преступления совершены до, а другие - после вынесения первого приговора, по которому он был освобожден условно-досрочно и в период испытательного срока при условно-досрочном освобождении, то суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных ч. 7 ст. 79 УК РФ, отменить условно-досрочное освобождение и назначить наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), затем - по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Хазиеву А.М. наказание назначено в соответствии с указанными правилами. При этом в окончательный срок наказания полностью зачтено наказание, фактически отбытое по приговору от 16.07.2014 года.

При таких обстоятельствах оснований для смягчения наказания, назначенного Хазиеву А.М., не имеется.

Наказание Миннахметову Р.Х. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, подробно перечисленных в приговоре.

Доводы осужденного Миннахметова Р.Х. о необоснованном неприменении к нему положений, предусмотренных ст. 94 УК РФ, являются необоснованными.

В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину. Миннахметов Р.Х. же совершил преступления после достижения им совершеннолетия.

По-видимому, он имеет в виду положения, предусмотренные ст. 96 УК РФ о том, что в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

По данному делу суды нижестоящих инстанций подобных исключительных обстоятельств обоснованно не усмотрели. Не усматривает их и Судебная коллегия. Так же, как и для применения положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, о чем он просит в жалобе.

Положения, предусмотренные ст. 65 УК РФ в отношении Миннахметова Р.Х. применению не подлежат, поскольку в соответствии с вердиктом, он признан не заслуживающим снисхождения (т. 14, л.д. 3).

В то же время, при назначении Миннахметову Р.Х. наказания по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ неправильно применен уголовный закон.

Как указано в приговоре, суд не применяет положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания Миннахметову Р.Х. «по убийству и покушению на убийство – в соответствии с ч. 3 ст. 62 УК РФ».

Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений части 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление».

Таким образом, с учетом последовательного применения положений, предусмотренных ст.ст. 66 ч. 3, 62 ч. 1 УК РФ Миннахметову Р.Х. наказание по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ не может превышать 10 лет лишения свободы. Ему же за указанное преступление назначено наказание, превышающее этот предел – 13 лет лишения свободы.

С учетом этого приговор и апелляционное определение в отношении Миннахметова Р.Х. подлежат изменению, а основное наказание, назначенное ему по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ, а также по совокупности преступлений - смягчению. Оснований для смягчения назначенного ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы не имеется, поскольку требования уголовного закона при его назначении соблюдены.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение, в целом, отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ, и оснований для его отмены не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года в отношении **Миннахметова Рустама Халитовича** изменить.

Смягчить назначенное ему наказание по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ до 9 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Миннахметову Р.Х. назначить наказание – на 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями и обязанностями.

В остальном указанные приговор и апелляционное определение отношении Миннахметова Р.Х., а также эти же приговор и апелляционнс определение в целом в отношении **Хазиева Айрата Мисбаховича** оставит без изменения, а кассационные жалобы осужденных Миннахметова Р.Х. Хазиева А.М. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи